

Синсин Синган: ум и глаза Бога

«Сверхъестественные силы - не искусство и не ловкие приемы. Они существуют в вашей душе, в вашей искренности».

Тосицугу Такамацу

Если вы, уважаемый читатель, достаточно давно интересуетесь традиционными японскими боевыми искусствами, вы просто не могли не слышать или хотя бы где-то не читать о некоем почти мистическом «шестом чувстве», «сокровенном секрете», которым, как утверждается, владели практически все старые мастера будо и будзюцу. Наверняка этот вопрос, по меньшей мере, просто заинтересовал вас, но, скорее всего, вы задавали себе вопрос: что это за чувство и как его развить?

О легендарном свойстве мастеров предугадывать атаку, предчувствовать опасность, избегать тайного и коварного нападения существует множество рассказов, легенд и анекдотов.

Кто, к примеру, не знает расхожего анекдота, как молодой оруженосец, увидев в саду безмятежно занимающегося медитацией хозяина, подумал о том, какой лёгкой добычей тот мог бы стать, случись внезапное нападение... и как его хозяин мгновенно вскочил на ноги, обнажил меч и стал оглядываться вокруг в поисках неведомой опасности, успокоившись только после того, как юноша, сгорая от стыда, признался ему в своих мыслях?

Или историю о том, как шедший по лесу мастер меча не глядя и не задумываясь, обернулся и, выхватив меч, рассёк надвое подкрадывавшегося к нему сзади разбойника?

А байка про мастера фехтования, проверявшего способность своих троих сыновей почувствовать опасность? Он положил над входной дверью подушку таким образом, чтобы она при раздвигании сёдзи падала сверху на голову входящему, и попросил молодых людей заходить по одному. Первому сыну подушка упала на голову, но еще до того, как она окончательно свалилась на пол, юноша выхватил меч и рассёк подушку надвое; второй успел уклониться от падающей подушки и выхватить меч; а третий сын, постояв у входа, аккуратно отодвинул ширму и, протянув руку, снял лежавший там отцовский «сюрприз» и спокойно зашёл в комнату, протянув с улыбкой подушку отцу... Думаю, не стоит говорить о том, кто же стал наследником высших секретов стиля фехтования старого мастера.

Таких историй и их многочисленных вариаций вы можете найти очень много. Как объяснение, обычно предлагается несколько вариантов на выбор. Или сознание мастера должно быть пустым (т.н. состояние «мусин» - «не-ум»), и тогда он воспринимает цельную картину реальности, минуя логические фильтры ума, и получает мощную поддержку подсознания; или он обретает просветление (сатори) и в краткий миг озарения воспринимает мир таким, как он есть, разрушив иллюзию; или развивает в себе пять чувств до такой степени, что их квинтэссенцией становится обретение «глубокого» шестого чувства-воли (гокуи) и т.д. и т.п.

В общем, есть много теоретических обоснований этой почти мистической способности мастеров будо, и в литературе, посвящённой боевым искусствам, пытливым читатель может найти немало подобных «объяснений» тех, кто сам этими

секретами не владеет и знает о них либо понаслышке, либо со слов таких же «знатоков»...

Но вот о том, как же на практике приобретается подобное чувство, кроме того, что необходимо быть мастером, вы не прочтёте нигде. Причин этому, насколько я понимаю данный вопрос, по сути, две.

¹ 神心神眼 (синсин синган) синсин - «сердце, душа, ум Бога»; синган - «глаза Бога». Этим термином обычно определяется состояние, в котором вы знаете о чём-то наперед, совершенно не думая об этом, и видите что-то, не глядя на это, при этом действуя очень своевременно и правильно, полагаясь на естественность движений и собственную интуицию - прим. автора.

Первая причина - это тайна, которая окружает данную способность: полная и всеобъемлющая для непосвящённых, скрывающая за семью печатями всё, что касается передачи данных методов (по-японски такая секретность в обучении называется «хидэн» - «передача в тайне»). Абсолютная секретность обучения, кровавые клятвы о неразглашении и т.д. и т.п.

Вторая причина - элементарная невозможность передать данные методы путём описания или даже вербального объяснения - необходим более глубокий и непосредственный контакт двух личностей, двух сердец - учителя и ученика. Не столько объясняя на словах, сколько обучая без слов - на уровне взгляда, улыбки, открытого сердца - учитель может передать правильное чувство ученику.

Конечно, есть некоторые секреты физического характера - к примеру, правильная поза, скорректированные рефлексорные движения или способ дыхания - но тайны есть тайны и о них здесь речи не будет: когда придёт ваше время, я уверен, вы всё узнаете сами.

Здесь я лишь постараюсь рассказать читателям о своём собственном, личном внутреннем опыте - как это происходило со мной, как меня этому учили и что я при этом чувствовал. Опуская только подробности некоторых действительно тайных моментов, в остальном я не стану скрывать ничего. Мне почему-то кажется, что это поможет вам понять гораздо больше, чем в сотый раз прочитав восторженное, но пустое описание чувства переживания состояния мусин или чувства сакки (типа «это было ничем не передаваемое чувство!» или «это просто сродни чуду!»), или пересказ старинной легенды о подвигах мастера, жившего триста лет назад в далёкой и чуждой стране со странными для нас обычаями и традициями, вновь со вздохом помечтать о непостижимом...

Но прежде я хочу рассказать вам о том, что я понимаю под словами «учитель» и «ученик» на примере своего знакомства и личного обучения у человека, которого можно назвать действительно великим Учителем, настоящим сэнсэем в самом возвышенном и даже, в некоторой степени, идеальном смысле этого слова - мастере Исаму Сираиси.

Сэнсэй Сираиси сегодня - старейший ученик Хацуми Масааки, нашего сокэ, сихан 10 дан кугё (высшая степень мастерства в Будзинкан), мэнкё кайдэн в 6 школах будзюцу и ниндзюцу, входящих в обучение системы Будзинкан сегодня. Он практикует будзюцу и ниндзюцу под руководством Хацуми-сэнсэя более 45 лет (с 1962 года). Сейчас сэнсэю Сираиси 65 лет. Несмотря на возраст, а также тяжелейшие последствия пережитой им в прошлом аварии на фабрике по

изготовлению химреактивов¹, он - великолепный мастер, способный заразить своим собственным примером любого: от обладателя высокой мастерской степени до зелёного новичка. О том, чтобы достичь его уровня выполнения даже базовой техники, такой как кувьрки или сансин но ката², большинству других, особенно западных мастеров остаётся только со вздохом помечтать. Глядя на то, как он двигается на татами, равнодушным не останется никто. За одну короткую двухчасовую групповую тренировку он способен провести более 600 бросков - как-то раз я специально это подсчитал, поражаясь неуёмной энергии и внутренней силе сэнсэя...

При всём этом Сираиси-сэнсэй - один из самых добрых, чистых и открытых людей, которых я вообще встречал в своей жизни: человек без напыщенности и гордыни, корыстолюбия или недостойной кичливости, которому абсолютно чужды эгоизм или лень, зато присущи самоотверженность и преданность идеалам будзюцу и ниндзюцу, а также искренняя любовь и верность ученика по отношению к своему учителю - сокэ Хацуми. Именно таким, по моему мнению, и должен быть настоящий сэнсэй.

И еще... он должен иметь желание учить вас, передавать дальше те знания и опыт, которыми обладает сам. Если по каким-то причинам вы не устраиваете сэнсэя как личность или как практикант боевых искусств, дальше посещения вами открытых групповых тренировок «для всех желающих» дело вряд ли пойдёт. Обладающий огромным опытом сэнсэй тут же улавливает малейшую фальшь или откровенную неопытность, которую пытаются выдать за некие «знания», и только снисходительно улыбнётся, если вы будете назойливо напрашиваться к нему в ученики...

Забегая немного вперёд, приведу один пример.

Вместе со мной к сакки-тесту хотел подготовиться еще один обладатель ёндан³ из США. Так же, как и я, он был представлен сэнсэю Сираиси одним из обладателей высокой степени и порекомендован как кандидат на прохождение экзамена на го-дан. Однако уже после первого, достаточно простого упражнения, где тестируется умение чувствовать, Сираиси-сэнсэй, улыбнувшись и похлопав этого парня по плечу, сказал, немного растягивая английские слова⁴: «Э-э-э, возможно, в следующий раз, когда ты приедешь в Японию в следующем году, ты будешь готов; а пока, пожалуйста, больше практикуйся в тайдзюцу»...

Но пытливым американец, всё равно тихонько наблюдавший за тем, как тренируют меня, со странным чувством уважения и даже где-то зависти, после тренировки попытался выведать у меня «секрет» того, как же у меня получается то, что получается?

— How you do it? - настойчиво спрашивал он меня, делая «большие глаза». И повторял на ломаном русском:

— Как ты это делать?

А я в ответ лишь разводил руками, пожимал плечами и, довольно глупо улыбаясь, повторял:

— I don`t know! (Не знаю)...

¹У сэнсэя Сираиси очень плохое зрение: один глаз не видит вообще, а второй очень слабо; также серьезно повреждена правая нога и обожжена вся правая половина тела: это последствия взрыва алюминиевой пудры на предприятии, где сэнсэй

Сираиси работал около двадцати лет. Кстати, тем, что Сираиси-сэнсэй вообще что-то видит, он обязан сокэ Хацуми, но это уже совсем другая история - прим. автора.

²*О сансин-но ката подробнее читайте в 4-й главе книги - прим. редактора.*

³*4 дан (яп.) - прим. редактора.*

⁴*Сэнсэй Сираиси прекрасно говорит на английском языке - прим. автора.*

В тот момент я действительно не слишком связно мог бы это объяснить - настолько странным и незнакомым было чувство, только зарождавшееся во мне тогда... Да и сейчас, когда я пытаюсь облечь свои чувства в понятные слова, это получается у меня с большим трудом.

На следующем занятии, как только этот юноша вновь подошел, Сираиси-сэнсэй вежливо попросил его присоединиться к основной группе тренирующихся и больше «не отвлекаться» на то, чем занимаемся мы... Хотелось бы пожелать ему удачи. В следующий раз, возможно, у него всё выйдет, как надо.

Иными словами, каким же должен быть ученик? Ученик, помимо того, что он должен хотеть учиться и обладать достаточными знаниями и опытом, чтобы понимать то, чему его учат¹, должен обладать еще двумя обязательными качествами - верой в учителя и доверием к нему. Верой в то, что его учитель лучший именно для него, а доверием - к знаниям, которые он ему передаёт, и вообще к тому, что он с ним делает. Если чего-то из выше перечисленного нет, то личной, глубинной связи просто не получится, и вы не обретёте того чувства единения, которое просто необходимо на этапе обучения секретным техникам.

Вера, однако, не должна быть слепой, а доверие - наивным. Нужно чётко осознавать, что ваш учитель и вы оба - воины, идущие одним путём. И только тот учитель достоин веры и доверия, кто прошел по этому пути дальше, чем вы, и может с полной уверенностью, исходя из своего личного опыта, указать вам безошибочно правильное направление в дальнейшем продвижении к вершинам мастерства.

¹*Здесь я имею в виду пословицу «Когда готов ученик, появится и учитель»: иными словами, вы должны понимать, зачем вы хотите этому научиться и обладать готовностью воспринимать преподаваемое - прим. автора.*

Но вернёмся к моим впечатлениям.

Конечно, еще задолго до поездки в страну Восходящего солнца я много раз видел и прекрасно представлял себе, как выглядит экзамен на 5 дан: испытуемый садится в положение сэйдза и закрывает глаза; экзаменующий абсолютно бесшумно приближается сзади, выходя на правильную дистанцию для удара, затем также закрывает глаза, несколько секунд концентрируется и... наносит один решительный удар по голове испытуемого. Если он уклонился от удара - то сдал экзамен, не уклонился - получил весьма чувствительный удар по голове и не прошёл тест.

Так это выглядит со стороны и кажется весьма простым испытанием. Действительно, ну что тут сложного? Почувствовал - уклонился, и всё...

На самом же деле, всё совсем не так, как кажется на первый взгляд.

Начнём с самого начала. Как известно, на экзамене тестируется не столько умение уклоняться от удара, сколько почувствовать (заметьте, вовремя почувствовать) приближение смертельной опасности. Уклон по сравнению с чувством - вторичен.

Ведь если вы ничего не почувствуете или почувствуете поздно, то как бы хорошо вы ни уклонялись и ни кувыркалились - вас всё равно убьют. А если вы уклонитесь слишком рано - когда удар еще не наносится, тест не будет засчитан, так как считается, что враг сможет изменить угол атаки и атаковать вас снова, еще более эффективно, не оставив вам ни единого шанса на выживание. Другими словами, последовательность такова: начало атаки - чувство опасности, возникающее у исполнителя - своевременный уход из-под удара и (в идеале) разрыв опасной дистанции при помощи навыков тайхэндзюцу.

Такова общая схема.

Но задайте себе вопрос: ЧТО конкретно вам необходимо почувствовать или, если хотите, ощутить внутри себя?

Какой-нибудь «искушенный» знаток скажет: необходимо почувствовать НАМЕРЕНИЕ врага убить вас. Но ответьте честно, знаете ли вы, каково на вкус и запах это самое намерение убийства? Что за звук у приближающейся с невероятной скоростью смерти или хотя бы её имитации? Что несёт к вашей голове меч врага - холод или тепло?

Ответ очень прост. Ни одно из знакомых вам с рождения чувств не имеет ничего общего с чувством сакки и тем состоянием, в котором вы способны его ощутить.

Попробуйте представить себя в следующей ситуации. Ваши глаза закрыты. Сэйдза (положение сидя на коленях) не слишком удобна для европейца. На вас смотрят десятки глаз ваших бую¹. Ни малейшего звука не доносится до вашего слуха. Вы пытаетесь глубоко дышать, но сильно волнуетесь, из-за этого ваше дыхание немного прерывисто. В вашей голове проносятся десятки ненужных и не к месту выскакивающих мыслей («сдам - не сдам», «что подумают люди, смотрящие на меня», «как мне лучше уклониться», «что скажет сокэ» и т. п. ерунда). Вы напряжённо пытаетесь хоть что-то ощутить... проходит одна томительная секунда, другая, третья... и вдруг - БАМММ!!! - бамбуковый меч с треском обрушивается вам на макушку. Всё, вы не прошли экзамен.

Так будет выглядеть сакки-тест в том случае, если вы будете хотеть что-то почувствовать. Или в том случае, если вы наивно полагаете, что достаточно попробовать, и чувство придёт само, прямо во время экзамена. Или, что уж совсем глупо, будете надеяться на «авось» - а вдруг я что-то услышу или замечу краем незакрытого глаза... Поверьте мне - всё это не работает.

Для того чтобы действительно приобрести правильное чувство и научиться входить в нужное состояние - вам нужен компетентный учитель. Моим главным учителем в секретных методах саккидзюцу стал сэнсэй Сираиси.

¹Бую (яп.) - букв. «боевой товарищ», «соратник». В Будзинкан додзё так принято называть всех, с кем ты вместе тренируешься, проливаешь пот и кровь на татами - пром. автора.

Сэнсэю меня представил и порекомендовал как кандидата на годан Саша Увира, мой друг из Германии (с ноября 2007 года - 10 дан Будзинкан будо нинпо). Мы приехали на занятия к сэнсэю в г. Касукабэ всей группой, которая ездила в

Японию в 2007 году. После небольшого теста, подробности которого я опускаю, сэнсэй Сираиси согласился учить меня тайным методам овладения чувством опасности.

И началось...

Сразу отмечу, что собственно практика саккидзюцу не должна занимать слишком много времени (не более 10-15 минут), иначе ваши нервы расшатываются до предела, и вы вполне можете стать задёрганным параноиком на всю оставшуюся жизнь. Поэтому большую часть времени на занятии отводится работе с правильной позой, правильным дыханием и правильным движением, которое должно стать рефлексивным, выполняемым полностью «на автомате», но при этом совершенно естественным, т.е. возникающим без участия команды сознания...

Но чувство – это, повторяю, самое важное во всём процессе.

Первое и самое простое упражнение: ваш партнёр, находясь позади вас, просто делает что-то: двигается, поднимает и опускает руки, приближается и удаляется от вас. Попробуйте, закрыв глаза, просто ощутить изменения в его позе, слушая себя, свой внутренний голос.

Затем пусть ваш партнёр возьмёт, к примеру, палку (или что угодно еще) и в какой-то момент с оглушительным звуком бросит её на пол прямо позади вас. Если вы судорожно сжимаетесь и замираете в странной скрюченной позе вместо того, чтобы отскочить (любым способом – упав, прыгнув вперед, кувыркнувшись – не важно) – значит, что-то неправильно – поза, дыхание или состояние вашего ума: вы слишком напряжены или же слишком хотите уклониться... Вначале вы должны научиться мгновенно реагировать на звук, а затем реагировать непосредственно перед тем, за долю секунды до того, как палка упадёт на землю.

Этот маленький, буквально не больше простой «хрущёвской» комнатухи, додзё я запомню на всю жизнь. Потому что чувство сакки, которое я там испытал, было на порядок сильнее всего того, что я испытывал перед этим – сильнейшая вспышка света перед глазами, очень мощный толчок энергии в солнечном сплетении и бурный выброс адреналина в кровь, заставивший сердце учащенно биться и пульсировать вены на висках и шее, вставшие дыбом волосы на затылке – вот лишь часть того, что произошло со мной в тот миг. Сознание как будто покинуло меня – я ни о чём не то что не хотел, просто не мог думать! Это и было настоящее состояние мусин – НЕ-ума... В этом состоянии вам не нужно отгонять мысли от себя: они сами как будто боятся приблизиться к вам...

Моё тело двигалось само по себе и это было... это было удивительно и весело! Да! Я счастливо улыбнулся, и сэнсэй улыбнулся мне в ответ – это было прекрасно!

Энергия сэнсэя была настолько мощной в то утро, что её почувствовали все находившиеся в додзё, даже Максим, который сидел в противоположном углу маленького додзё. Сираиси-сэнсэй сказал мне: «Всё! Теперь ты готов. Завтра ты сдашь тест. Нет проблем!». А потом мы пару часов тренировались в технике Кукисиндэн рю тайдзюцу, затем все вместе пили чай и сэнсэй рассказывал о себе, о своём учителе – сокэ Хацуми, о том, как он сам впервые сдавал тест... Сэнсэй Хатэда – уже не молодой, но очень крепко сбитый японец, 10 дан Будзинкан, слабо понимающий английский язык, сидел и вежливо улыбался, а Сираиси-сэнсэй переводил ему то, что он говорил нам, а потом то, что мы говорили ему в ответ... Это было прекрасное утро для тренировки, для беседы, для дружбы... И вдруг

сэнсэй сказал: «Быстро на татами!» и снова схватил свой синай. Я одним глотком осушил чашку и бросился следом за ним. Не успев ни сосредоточиться, ни как следует принять позицию сэйдза, я ощутил уже знакомое чувство, и моё тело вновь само устремилось в движение, которое я не смогу описать в технических терминах. Сэнсэй дал мне ещё один, очень важный урок. «Сакки необходимо научиться чувствовать всё время - даже когда ты ешь, даже когда ты с друзьями и отдыхаешь, расслабившись. Не надо на него настраиваться, не надо думать о нём, не надо ожидать его. Его надо просто чувствовать, - сказал он. - Это легко», - добавил он с улыбкой. «Да, наверное», - ответил я и улыбнулся в ответ.

...В то утро Павлу Мирошкину Сираиси-сэнсэй присвоил четвёртый дан, а Славику Васильеву - первый. А потом мы на двух машинах поехали на большую общую тренировку в г. Касукабэ, где еще два с половиной часа работали над сложными ката уровня тюдэн стиля Девяти демонов, которые перед этим преподавал в Хонбу Хацуми-сэнсэй...

Когда в конце дня я спросил учителя, сколько мы все должны ему за день тренировок¹, за потраченное на дорогу время и, как у нас принято говорить, «за бензин», он улыбнулся и сказал: «Ничего. Это мой подарок тебе и твоим ученикам»...

...Экзамен проходил солнечным воскресным утром. Два часа мы тренировались под руководством сокэ Хацуми. Его техника, как всегда, была одновременно проста и непостижима, доступна и неповторима. Сокэ - гениальный импровизатор боя, он великий мастер отнюдь не только по титулу и очень харизматичная личность. Он - подлинный лидер и кантё² Будзинкан.

Затем, когда сокэ спросил: «Кто сегодня будет сдавать сакки-тест?», я поднял руку. Выйдя на середину зала, я опустил на колени спиной к камидэа. Садясь, боковым зрением заметил, как сокэ, стоящий слева от меня, кивнул сихану Нагато Тосиро, и понял, кому сегодня предстоит навсегда изменить мою жизнь.

Остальные присутствовавшие в додзё ученики расположились напротив на расстоянии нескольких метров. Сираиси-сэнсэй сидел в первом ряду и улыбаясь смотрел на меня.

И если во мне и оставались какие-то сомнения или нервозность, в одно мгновение они развеялись, исчезли, как утренний туман. Я закрыл глаза и совершенно успокоился. Меня перестало волновать что бы то ни было - ни то, что на меня устремлены десятки глаз: сока, сэнсэя, моих бую, моих друзей и учеников; ни то, пройду или не пройду я экзамен; ни моё положение или правильность дыхательного цикла; ни то, что я буду делать, когда почувствую опасность... Я ощущал только воздух, мягко вливающийся в меня при дыхании и некое странное чувство полного покоя и уверенности - всё будет хорошо!

С этого момента я потерял счёт времени. Не знаю, сколько прошло секунд - десять, пятнадцать, а может и больше - я не видел и не слышал ничего вокруг. И вдруг - вот оно! Чувство намерения, которое шквалом обрушил на меня Нагато-сэнсэй, буквально бросило меня вперёд и в сторону, заставляя моё тело катиться кувыркком по татами, как мячик... Открыв глаза, я увидел, что сижу на расстоянии метра полтора от того места, где я только что находился. И только после этого пришло осознание: я сдал тест!

¹Чтобы читателям было понятнее: одна тренировка в Хонбу стоит 30-35 долларов с человека; одна тренировка в Касива или Касукабэ - 10 долларов плюс пару долларов за аренду зала; личные тренировки могут стоить от 50 до 100 долларов... Такси от Нода до Касива стоит примерно 60 долларов в один конец. Естественно, мы чувствовали себя обязанными оплатить расходы сэнсэя, поскольку с четверых человек, в денежном эквиваленте, сэнсэй должен был получить от нас в тот день более 400 долларов, но... по одной ему известной причине он не принял платы. Это само по себе удивительно, потому что обычно японцы очень щепетильно и даже где-то трепетно относятся к оплате за тренировки: это часть традиции. Например, в Хонбу, когда проходит тренировка сокэ Хацуми, все высшие сихан платят наравне с обладателями зелёных поясов, прекрасно понимая, что ни один сэнсэй не может питаться «святым духом» и одеваться в лохмотья: это позор не для него, а для его последователей. Как гласит пословица: «учитель, который ходит в рваных сандалиях, имеет плохих учеников» ... - прим. автора.

²Кантё (яп.) - букв. «глава дома», руководитель, главный в большой организации - прим. автора.

А потом на меня обрушился шум аплодисментов, рукопожатия сихана Нагато и сокэ Хацуми, их поздравления и улыбки, потом поздравления и рукопожатия друзей, учеников... Но я никогда не забуду глаза и улыбку Сираиси-сэнсэя в этот момент: он был рад за меня и искренне счастлив так же, как и я...

Через некоторое время я подошел выслушать поздравления и напутствие сокэ Хацуми новому сидоси.

Сокэ сказал мне через переводчика из Австралии: «Твоё сердце - это сердце воина. Ты прекрасно всё сделал - твоё чувство опасности и своевременность движений очень хороши (при этом сокэ сложил пальцы в кольцо и совсем по-американски сделал жест «Ок!», произнеся по-английски: «Perfect!»). Но годан - это не конец, а лишь начало пути. Думаю, ты достоин с честью нести своё звание, учить других и представлять Будзинкан у себя в стране. Сегодня ты понял, что такое синсин синган - «ум и глаза Бога». Помни об этом моменте всегда и удачи тебе! Keep going!¹».

Я очень надеюсь, что всё, о чём я здесь написал, мой опыт и мои ощущения, помогут вам лучше понять, что же это такое - чувство сакки. Но я также надеюсь, что вы, уважаемые читатели, сможете усвоить еще одну, очень простую и понятную вещь: в жизни воина нет места пустому волнению, отчаянию или безнадёжности. Путь воина никогда не кончается, и на нём всегда - совершенно неожиданно для себя - вы можете встретить совершенно удивительных людей, которые смогут сделать вашу жизнь чище, лучше и прекраснее. А если вам посчастливится, то и вы сможете встретить учителя, подобного сэнсэю Сираиси.

Домо аригато годзаймасита, сэнсэй!

Будзинкан сидоси Момот Валерий, 9 дан.

¹Keep going! (англ.) - «Продолжай идти!», «Не останавливайся на достигнутом!» - одна из любимых фраз-пожеланий сокэ Хацуми - прим. автора.
